Ее глаза расширились, и Кейко принужденно рассмеялась: "Наверное, я никогда не думала об этом". Кейко почесала затылок, и в ее голове возник образ некоего беловолосого шиноби.

Сакура надулась, надеясь, что у нее есть совет. Но, возможно, она в нем не нуждалась. "Мне нужно стать сильнее, чтобы доказать ему свою правоту".

Улыбка Кейко померкла, и она положила руку ей на плечо: "Сакура, возьми это у меня, стань сильнее для себя. Не для кого-то другого".

Сакура открыла рот, чтобы заговорить, но ее прервал крик Тадзуны: "Ты собираешься бросить меня, вот так просто?! Ты, наверное, шутишь!"

Сакура и Кейко подняли головы и увидели, что Тадзуна пристально смотрит на одного из рабочих. Если бы Кейко не знала лучше, она бы подумала, что эти двое - друзья. Тот опустил глаза, не желая смотреть в горящий взгляд Тадзуны. "Знаешь, я остался из-за нашей дружбы, но я ставлю свою жизнь на кон каждый день, когда остаюсь здесь. Гато и его головорезы рано или поздно появятся. Когда они появятся, они убьют тебя, и мост все равно никогда не будет достроен". Он встретил его взгляд: "Тадзуна, это гиблое дело. Почему бы нам не прекратить это сейчас, пока мы еще можем выбраться отсюда живыми?"

Взгляд Тадзуны был жестким и непоколебимым. "Без шансов". Ответ явно ошеломил его друга: "Это наш мост. Наш остров беден, и он останется таким, пока этот мост не соединит нас с материком. Коммерция, торговля и надежда. Вот что мы здесь строим!".

Кейко была тронута его словами. Неудивительно, что ее отец так высоко ценил Тадзуну. У него были стремление и надежда для своего народа, за которую он готов был стоять даже перед лицом смерти. Это было то, что заслуживало похвалы.

"Не будет никакой надежды, если мы все умрем".

Джонин наблюдал за ними расчетливыми глазами, пока Тадзуна отшивал парня и звал обедать. Она вздохнула: у жителей этого острова действительно не осталось никакой надежды. Неудивительно, что ее отец остался здесь и хотел довести дело до конца.

~0~

Кейко сидела на пирсе, глядя на воду, и свет звезд танцевал на ряби воды. Ночь была тихой и спокойной. Она часто думала, что интересно, как мир может выглядеть таким спокойным, когда вокруг столько смертей и разрушений. После ужина она решила немного отдохнуть, слишком уж мрачная атмосфера была ей по душе. Услышать, что отец Инари был так жестоко убит прямо у него на глазах... Это было то, чему не должен быть свидетелем ни один ребенок.

Она подняла голову, услышав приближающиеся шаги. Посмотрев вверх, она увидела, что это

Мусаси, и улыбнулась: "Привет." поприветствовала она.

Мусаси улыбнулся в ответ и сел рядом с ней, свесив ноги, как и она. Несколько долгих мгновений они сидели молча, наслаждаясь успокаивающим ветерком, который ласкал их кожу. Наконец, он заговорил: "Кейко, что у тебя на уме?".

Кейко моргнула, заметив, что он назвал ее настоящим именем. "Просто думаю, вот и все". Ее руки сцепились на коленях, когда она смотрела на звезды. Ей всегда нравилось смотреть на небо, будь оно темным и полным звезд или ярким с пушистыми облаками. Это успокаивало ее. "Тадзуна рассказал нам, что случилось с отцом Инари. Гато, он действительно отвратительный человек". Она даже не была уверена, что "мужчина" - это правильное слово для его описания. Часть ее думала, что Гато больше похож на демона, чем Забуза.

Он кивнул в знак понимания: "Понимаю. Я много слышал об этом человеке. Здешние жители вспоминают его с любовью. Кайза действительно был героем". Она кивнула, не глядя на него, ее взгляд был прикован к луне. Его взгляд на мгновение задержался на ней, а затем он тоже посмотрел на луну над ними. "Кейко, я хотел поговорить с тобой".

Она ухмыльнулась: "Я так и думала, что что-то есть". Было очень приятно увидеть отца, и за последние несколько дней они провели немало времени, переговариваясь между собой. Иногда он выглядел так, словно хотел что-то сказать, но не думал, что сейчас подходящий момент. Однако сейчас они были наедине, так что, казалось бы, сейчас самое подходящее время.

Он вздохнул: "Я рад, что ты пришла". Кейко улыбнулась и кивнула в знак того, что слушает. "Я надеялся, что ты придешь, чтобы мне не пришлось писать письмо и отправлять его в Коноху. Он бы меня возненавидел, если бы я это сделал".

Она посмотрела на него: "Кто?".

"Миура, твой дядя".

Кейко вздрогнула: "Ты слышал о нем?". Она не слышала о своем дяде уже много лет, более десяти лет. Она часто думала о нем и о том, как он поживает дома. Он не посылал ей писем в деревню по политическим причинам. Страна Железа была нейтральной страной. Ее дядя не хотел рисковать тем, что его послания в деревню ниндзя будут неправильно истолкованы.

Мусаси кивнул. "Да. Ему было очень интересно узнать, как у тебя дела. Его звездная ученица".

Она улыбнулась: "У меня все очень хорошо. Думаю, я достигла очень хорошего положения, учитывая все". Она сделала паузу, внезапно почувствовав себя немного пристыженной: "Хотя, я не думаю, что он был бы счастлив, что я так далеко отошла от традиций". Хотя она начинала как самурай, пытающийся стать ниндзя, она приняла путь шиноби. Путь самурая был ее опорой, и она никогда не позволит ему умереть. Но она знала, что многое отличается от того, чему ее учили в детстве.

Он положил руку на плечо Кейко и по-отечески обнял ее: "Он хотел бы, чтобы ты осталась. Миура сделал бы все возможное, чтобы обеспечить тебе место в обществе".

Ее улыбка стала шире, но она покачала головой: "Нет, я счастлива, что мы тогда уехали. Я не хотела прожить свою жизнь, будучи кем-то, кем я не являюсь. В Конохе я могу быть собой. Я могу найти свой собственный путь, сражаться".

Мусаси погладил ее по голове, как делал много раз, когда она была маленькой: "Я просто надеюсь, что это будет все, на что ты надеешься. Я знаю, что не был рядом с тобой во время всего этого. Но я никогда не сомневался в тебе".

"Спасибо, отец".

"Миура также хотел, чтобы я сказал тебе кое-что еще".

"О? Что именно?"

"Что ты можешь вернуться. Он говорил с советом, кажется, они постепенно приходят к мысли о том, чтобы разрешить женщинам проходить обучение."

Глаза Кейко расширились, и она посмотрела на него с шоком и подозрением. "Почему ты так уверен?"

Он пожал плечами: "Я не уверен, я уже много лет не возвращался. Как и ты. Но мы оба знаем, что Миура не лжет".

Это была правда. Ее дядя не лгал. Он был высокопоставленным человеком в их местной армии. Миура заметил ее стремление к борьбе и использовал его, обучая ее сражаться и быть самураем. Когда она подросла, окружающим стало заметно, что Кейко не двигается и не ведет себя как обычный ребенок. Уже по тому, как она ходила, можно было понять, что ее обучали в той или иной форме. В то время было неслыханно, чтобы молодые девушки проходили боевую подготовку. Долг мужчины - сражаться за свою страну и дом.

Вот почему, когда Мусаси увидел возможность приехать в Коноху, он сразу же отправился туда вместе со своей дочерью. Он хотел дать ей самую лучшую жизнь, в которой она могла бы осуществить свою мечту. За это Кейко была ему благодарна.

Кейко вспомнила свое пребывание в Конохе, и на ее губах появилась ухмылка. Страна Железа всегда будет занимать место в ее сердце, но теперь она знала, где ее место. "Тебе придется сказать дяде, что я не могу. Мое законное место в Конохагакуре". Ее ухмылка превратилась в улыбку: "Так было всегда".

---

http://tl.rulate.ru/book/66486/1796889